

№8 НОЯБРЬ 2019

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

3

ГОСТИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВОЗМОЖНОСТЬ ГОВОРИТЬ И БЫТЬ УСЛЫШАННЫМИ

29 октября в Рахманиновском зале состоялся заключительный концерт совместного проекта Министерства культуры Азербайджанской Республики и Московской консерватории. Ансамбль солистов Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибекова под руководством дирижера Фуада Ибрагимова подготовил программу из музыки Альбана Берга, Лучано Берио, Сальваторе Шаррино, Луи Андриссена, Аяза Гамбарли, Хайяма Мирзазаде, Александра Вустина, в которую включил и сценическую композицию в духе инструментального театра – «Семь преступлений любви» Жоржа Апергиса.

Проект с полным правом может претендовать на статус фестиваля: шесть концертов представили панорамный обзор – от «классики» XIX столетия до самых современных композиций, в том числе специально написанных для этого культурного события. Автор идеи и куратор цикла профессор Фарадж Караев особое внимание уделил присутствию в программах музыки XX века – как «знаковых» имен (Бела Барток, Игорь Стравинский, Сергей Прокофьев, Оливье Мессиан, Эдисон Денисов), так и произведений композиторов, менее, а то и вовсе не известных московской публике – Всеволода Задерацкого, Исмаила Гаджибекова, Назима Миришли. Каждый из концертов предварялся вступительным словом доктора искусствоведения Рауфа Фархадова, искусно намечавшего точки пересечения множественных стилевых траекторий и создававшего для неподготовленных слушателей (а таких было достаточно!) ориентиры в непривычном, часто предельно диссонантном мире звуков.

Шесть концертов – шесть автономных и вместе с тем взаимосвязанных концепций, реализованных в рамках драматургически безупречно выстроенной конструкции. Разные «лики»

и «форматы» исполнительства: фортепиано соло (Ульвия Гаджибекова – 16 ноября 2018 года, Концертный зал им. Н.Я. Мясковского и Гольшен Аннагиева – 16 февраля 2019 года, Рахманиновский зал), дуэт – вокально-инструментальный (Фарида Мамедова /сoprano/ и Юлия Керимова /фортепиано/ – 17 декабря 2018 года, Рахманиновский зал) и инструментальный (Анар Ибрагимов /скрипка/ и Тамилла Кулиева /фортепиано/ – 25 сентября 2019 года, Малый зал), камерный ансамбль солистов с участием голоса (Ансамбль солистов и Фарида Мамедова – 29 октября 2019 года).

На московские выступления Фариды Мамедовой – участницы двух концертов цикла – приходит уже «своя» публика, те, кому посчастливилось слышать певицу в ряде концертов, кто по достоинству оценил и ее артистизм, и великолепное владение певческим аппаратом. На этот раз Мамедова представила слушателям многогранный и масштабный образ музыки XX века сквозь призму «одинокого человеческого голоса» – то пленительного и высушенного надеждой (Н.А. Римский-Корсаков, Ф. Пуллен, М. Равель), то надломленного страданиями и разочарованием (А. Шёнберг, А. Цемлинский). Исполнение Юлией Керимовой трех прелюдий из фортепианного цикла Кара Караева подготовило восхождение к кульминации дуэтного концерта, арии Катерины из оперы Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда».

Хочется отметить оригинальность замысла и изящество его воплощения в сольном концерте Османа Эюбулы (16 марта 2019 года, Концертный зал им. Н.Я. Мясковского), выступившего в двух ипостасях: в качестве пианиста и скрипача. Согласно аннотации, программа «Ночные причуды» предлагала «новый взгляд на скрипичный каприз и фортепианный ноктюрн – два знаковых для эпохи романтизма музыкальных жанра, которые, будучи рассмотрены через “фильтры” пост-современной оптики, создают сюжет истории молодого человека, находящегося в поиске собственного

творческого “я”. Молодой исполнитель вовлек слушателей в увлекательное путешествие, наполненное неожиданными стилевыми «модуляциями»: от Никколо Паганини – к Джорджу Рохбергу, от Фридриха Шопена – к Арво Пярту, причем сочинение последнего, *Frates* в версии для скрипки и фортепиано, было исполнено музыкантом «в дуэте» с собственной записью (!).

Проект состоялся. Подводя итоги, можно назвать его успешным – ведь наполняемость консерваторских залов регулировалась не только гарантией свободного посещения всех концертов по бесплатным билетам (что немаловажно!), но и искренним интересом, потребностью в новом знании, общении, обмене мнениями. Для азербайджанских же музыкантов выступление в камерных залах главного музыкального вуза России стало разновидностью культурной «трансгрессии», возможностью говорить и быть услышанными публикой, которая умеет быть и доброжелательной, и понимающей.

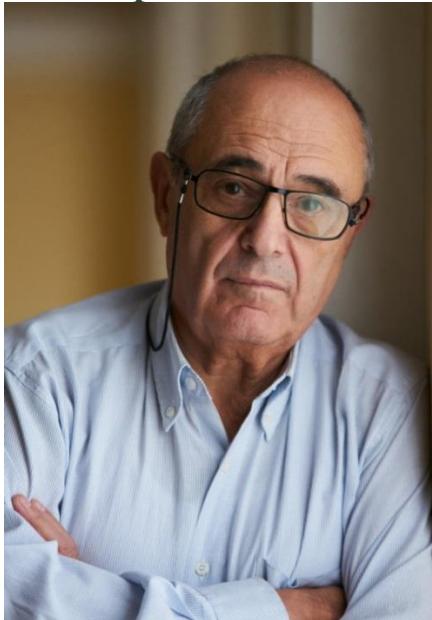
Профessor M.C. Высоцкая

Ф. Караев: «Учиться! Заново. С нуля. Несмотря на сомнения...»

Авторы : Мороз А.

№9 (1365), декабрь 2019

Целый год в Москве проходил цикл «Азербайджанские музыканты в камерных залах Московской консерватории». Он завершился концертом в Рахманиновском зале 29 октября (см. «РМ» 2019, №8). После концерта наш корреспондент побеседовал о путях развития современной музыки с куратором цикла, профессором МГК Ф.К. Караевым:

– Фарадж Караевич, связан ли этот цикл с Вашим фестивалем современной музыки имени Кара Караева в Баку? И какова судьба фестиваля сегодня?

– Оба события ориентированы на современную музыку. Однако с фестивалем возникла сложная ситуация, связанная с финансированием. И даже в год столетнего юбилея Кара Караева мы не смогли его провести, потому что стоял выбор: или завершить квартиру-музей, или же провести фестиваль. В Министерстве культуры решили, что фестиваль – сегодня он есть, а завтра его уже забыли. А музей, где хранятся многие архивные материалы, в том числе и рукописи – это надолго. Вопрос проведения Фестиваля в 2020 году открыт, в самое ближайшее время станет ясно, будут ли средства для его проведения или нет – как сказал Остап Бендер: «Финансовая пропасть самая глубокая, в нее можно падать всю жизнь».

– Как Вы считаете, чего не хватает в творчестве современных композиторов?

– По поводу молодых композиторов – причем я не делю их на российских и «нероссийских» – у меня сложилось четкое мнение: они умеют и знают очень многое. Могут создавать очень интересные «кирпичики», из которых в дальнейшем строится форма произведения, в этом они весьма изобретательны. И это здорово! А вот выстроить целое – что гораздо сложнее – не получается почти ни у кого. И в итоге мы видим выстроенное из весьма качественных «кирпичиков» кривобокое и аварийное здание, слушаем рассыпь самых разнообразных и интересных приемов, которые начинают приедаться и очень быстро надоедают. Эдакая «монотония роскоши», когда в сочинении нет ни идеи, ни стержня.

– А с чем это связано?

– Очень важна не только идея сочинения, но и умение работать над формой и с материалом. А для этого начинающего композитора и сегодня необходимо учить на классике. Может быть, не на Мендельсоне и Шумане – хотя кристальная форма «Песен без слов» еще многому может научить! – а на Прокофьеве, Бартоке и Шостаковиче. И необязательно на тональной музыке. Правда, этот период обучения должен наступить позже.

Помню, когда я учился в консерватории, педагог – это мой отец – был со мной очень строг: «Не получается переход в репризу...», «Неубедительно...», «Еще...еще...еще!». И пока мне не удавалось достичь того, что, по его мнению, было сделано профессионально (!), мы продолжали работать. Это были первые два курса, это была закалка. Дмитрий Курляндский нередко говорит, что молодых композиторов, выходящих в жизнь, очень быстро охватывает кризис. И связывает это с тем, что угодно, но не с отсутствием профессионализма. А дело совершенно в другом: ведь все, что молодой композитор умеет – это слепить дюжину «кирпичей», а создать из них здание, слепить форму, выстроить линию становления он не может, ибо этому не научен. Поэтому и кризис.

– Как молодому композитору с этим справиться? Он понял, что ничего не умеет. Что ему делать дальше?

– Учиться. Уильям Фолкнер вспоминал такой случай. Однажды к нему подошла одна из читательниц и пожаловалась: «Я два раза прочла ваш роман «Шум и ярость» и ничего не поняла. Что мне делать?». А он ответил: «Прочтите еще раз».

Не получается? Значит надо учиться! Еще раз! Еще! Заново. С нуля. Несмотря на сомнения... Владимир Григорьевич Тарнопольский рассказывал, как на Конкурс молодых композиторов нередко приходят партитуры, по которым можно определить, в какой стране сочинение написано. А вот это вина педагога! Педагог должен учить, учить так, чтобы партитура имела свое лицо. Конечно, это неизмеримо сложно, ведь весь пласт современной музыкальной культуры, скажем, Франции или Германии, довлеет над молодым композитором, который там и живет. Но на то ты и педагог, чтобы вытащить молодого талантливого человека из-под этого пресса и направить развитие его композиторского «Я» по иным рельсам. Конечно, сказать обо всем этом легко, а сделать очень трудно, но если ты взялся учить – учи! Партитура южнокорейского композитора, который живет во Франции, не должна быть похожей на партитуру Булеза или Гризе, а студента Высшей музыкальной школы, живущего в Германии на – упаси Господь! - Лахенмана. Это не учеба, это ксерокс!

– В одном из своих интервью Вы говорили, что записываете свои произведения на бумаге, от руки. Что дает такой способ фиксации? Ведь сейчас многие перешли на компьютер, и не только композиторы.

– Пусть для кого-то это будет проявлением графоманства, но общение с бумагой дает мне ощущение теплоты и некой интимности. В начале девяностых одна из многочисленных американских нефтяных компаний, заполонивших Баку в то время, подарила нашему музыкальному обществу компьютер с нотонаборной программой Sibelius. Конечно, я с радостью начал работать над набором своих партитур, но вскоре бросил – слишком казенным и бессердечным показался мне этот процесс. Это сугубо индивидуально, и я не говорю, что прав.

– Виктор Мизиано называл наше время эпохой декаданса и говорил, что она подходит к концу и наступает нечто новое. По Вашим ощущениям – есть ли это в современной музыке, и если есть, то куда этот поворот приведет?

– Как-то очень давно в одном интервью я сказал: вся музыка уже написана. И придумать что-то новое невозможно. Электроника, визуальный ряд, сопровождающий музыку – это чрезвычайно

интересно, но это не тот путь, по которому музыка будет развиваться. Сегодня сложно делать какие-то прогнозы – «лицом к лицу лица не увидать».

Как будет развиваться процесс композиторского творчества? Средний уровень композиторов сейчас высок. И средний композитор загоняет музыку в тупик. Что делать? Могу запретить всем средним писать музыку! На ближайшие десять лет! (смеется) Но я уверен, что все равно найдутся такие смельчаки, кто нарушит смертельный запрет и будет сочинять – тайком, в подвале, при свете свечи. И это будет не средний композитор, а тот, кто не может без этого жить, тот, кто не гонится за дешевым успехом, не преподносит себя в виде авангарда всего человечества,. И только благодаря таким музыка и выживет!

– Значит, чтобы что-то произошло, просто нужно каждому хорошо заниматься своим делом?

– Это было бы идеальное общество, которое... не имеет шансов на существование. «От каждого по его способностям, каждому по потребностям» – суть основной коммунистической идеи. Разве это не человечно? Но именно оно, человечество, не может существовать в таких реалиях, это возможно только на бумаге, в жизни так не бывает. К сожалению...

Беседовала Александра Мороз, III курс, муз. журналистика